

DOI: 10.31857/S032150750010448-4

ТУРЦИЯ. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ ПАРТИЙ С ЭТНИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

© 2020 Р. ХАСАНОВ

ХАСАНОВ Резван Ширваниевич, кандидат политических наук, н.с. Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного Федерального Университета (rezvankhasanv@yandex.ru)

Резюме. Статья посвящена специфике партий с этническим компонентом в Турции. Проводится сравнительный анализ электоральных стратегий двух таких партий - прокурдской Демократической партии народов и прочеркесской Партии плюралистической демократии. Делается вывод о наличии между исследуемыми партиями как общих черт, обусловленных схожестью этнокультурных проблем этнических меньшинств в Турции, так и расхождений, связанных с территориальным, демографическим, электоральным и политическим факторами.

Ключевые слова: Турция, партийная система Турции, партии, этнические меньшинства, партии с этническим компонентом, электоральная стратегия, курды, черкесы

TURKEY. GENERAL AND SPECIAL CHARACTERISTICS IN ELECTORAL STRATEGIES OF ETHNIC PARTIES

Rezvan Sh. KHASANOV, PhD (Political Science), Research Fellow, Center for Interdisciplinary Humanitarian Studies, Southern Federal University, Russia (rezvankhasanv@yandex.ru)

Abstract. In the 2000s Turkey's ruling Justice and Development Party (AKP) significantly expanded the cultural rights of ethnic minorities.

Despite the fact that subsequently Turkish nationalism again has prevailed in the state policy on ethnic minorities, these reforms had a huge impact on the perception of ethnicity in Turkish socio-political discourse and mass consciousness. Moreover, the «incompleteness» of these reforms led to the politicization of ethnic minorities in the country.

One of the main developments of this process was the electoral promotion of a number of parties with a clear ethnic component - ethnic parties. This article focuses on the main features of ethnic parties in modern Turkey, and conducts a comparative analysis of the electoral strategies of two such parties - pro-Kurdish Peoples' Democratic Party and pro-Circassian Party of Pluralist Democracy.

The author uses different data, and concludes that between two parties there are as common features, caused by similarity of the ethnic and cultural problems of ethnic minorities in Turkey, as well as differences caused by territorial, demographic, electoral, and political factors. Despite the predominance of a mono-ethnic electorate in HDP and ÇDP, in order to maximize the electoral potential both parties in their political strategies appeal to other ethnic groups which are not represented in Turkish politics with own political platforms.

Keywords: Turkey, Turkey's party system, parties, ethnic minorities, ethnic parties, electoral strategy, Kurds, Circassians

В 2000-е гг. правящая в Турции Партия справедливости и развития (ПСР) осуществила значительное расширение культурных прав этнических меньшинств. Тем самым ПСР пересмотрела основы проводившейся на протяжении всего XX в. «кемалистской» национальной политики, нацеленной на этнокультурную гомогенизацию населения. Реформы, получившие названия «Демократическая инициатива» и «Проект национального единства и братства», проводились в рамках двух взаимосвязанных процессов - вступления Турции в ЕС и мирного урегулирования курдской проблемы.

В частности, турецкие власти сняли запрет на теле- и радиовещание на языках и диалектах этнических меньшинств, открыли государственный телеканал на курдском языке («TRT Şêş»), разрешили изучение родного языка на языковых курсах и в общеобразовательных школах. Кроме того, власти содействовали открытию в университетах отделений курдского, черкесского и ряда других языков, сняли запрет на использование родного

языка в тюрьмах и во время свиданий с заключенными. Существенно усложнились процедуры закрытия политических партий, разрешено использование родных языков на митингах и политических акциях и т.д. [1].

Все эти изменения были направлены на консолидацию вокруг правящей власти полиэтнического турецкого общества на основе принадлежности к единому гражданству, историко-культурной и религиозной общности. «Турецкое гражданство - это то, что объединяет нас друг с другом, оно важнее кровной связи. Не нужно бояться различий», - заявлял в 2009 г. тогдашний премьер-министр Турции, а ныне президент Реджеп Тайип Эрдоган в поздравительном сообщении по случаю открытия государственного курдского телеканала «TRT Şêş» [2].

Однако в 2015 г. вместе с приостановкой процесса мирного урегулирования курдской проблемы дальнейшая либерализация культурных прав этнических меньшинств в Турции была свернута. В политике правящей партии возобладала нацио-

налистическая повестка, образно выраженная в известной формуле Эрдогана - «Одна нация, один флаг, одна родина, одно государство». «Националистический крен» ПСР стал еще более ощутимым после образования альянса с ультраправой Партией националистического движения (*Milliyetçi Hareket Partisi, MHP*).

Тем не менее, осуществленные в 2000-е гг. реформы оказали огромное влияние на восприятие темы этничности в турецком общественно-политическом дискурсе и массовом сознании, а их «незавершенность» лишь послужила фактором политизации этнических меньшинств в стране. Одним из основных проявлений этого процесса стало электоральное продвижение ряда партий с выраженным этническим компонентом, т.е. партий, образованных на основе этнической солидарности и поддерживаемых, главным образом, представителями определенной этнической группы.

Так, в 2015 г. впервые в турецкий парламент прошла прокурдская Демократическая партия народов (*Halkların Demokratik Partisi, HDP*). На выборах 2015 г. результат *HDP* составил 10,76%, т.е. партия впервые преодолела 10%-ный «заградительный барьер». Это обеспечило ей 59 депутатских мандатов из 550, ее фракция в парламенте стала 3-й по численности, опередив турецких националистов из ультраправой Партии националистического действия [3]. На следующих выборах в 2018 г. *HDP* улучшила свой результат (11,7% голосов, 67 мандатов) [4].

Прокурдские партии существовали в Турции, начиная с 1990-х гг., несмотря на то, что турецкие власти постоянно закрывали их, обвиняя в продвижении этнического сепаратизма. Однако до 2015 г. им ни разу не удавалось пройти в турецкий парламент напрямую, члены прокурдских партий шли на выборы как независимые кандидаты в различных избирательных округах, с тем, чтобы потом создать в парламенте единую фракцию. Поэтому нынешнее электоральное продвижение *HDP*, начавшееся в 2015 г., является беспрецедентным в истории Турции [5].

Другой пример - прочеркеская Партия плюралистической демократии (*Çoğulcu Demokrasi Partisi, ÇDP*), созданная в 2014 г. группой черкесских активистов. Она участвовала в парламентских выборах 2015 г., выставив независимых кандидатов, и на выборах мэра Стамбула в 2019 г. Несмотря на то, что *ÇDP*, в отличие от *HDP*, пока не

добилась электорального успеха, тем не менее, прослеживается тенденция политизации турецких черкесов¹ и попытки консолидации вокруг собственной политической партии [6].

Еще один пример партии с этническим компонентом - это партия «Время демократии» (*DEZA-PAR*), представляющая турецких *заза*². В ее планах - участие в следующих парламентских выборах [7].

Актуальность настоящего исследования обусловлена продвижением в современной турецкой партийной системе партий с выраженным этническим компонентом. Основные среди них - прокурдская Демократическая партия народов (*HDP*) и прочеркеская Партия плюралистической демократии (*ÇDP*) в силу их политического опыта и электорального потенциала.

Мы провели сравнительный анализ электоральных стратегий обеих партий с целью выявления общих черт и значимых различий, используя три основные характеристики: 1) специфика «этнического» электората; 2) взаимодействие с другими этническими электоральными сегментами; 3) видение общественно-политического развития Турции.

СПЕЦИФИКА «ЭТНИЧЕСКОГО» ЭЛЕКТОРАТА

Несмотря на прямой запрет турецкой Конституции создавать партии на основе этнического, религиозного, регионального принципов [9], очевидно, что и *HDP* и *ÇDP* образованы именно на основе этнической солидарности. Этническая» основа *HDP* и *ÇDP* выражается в том, что «электоральное ядро» обеих партий составляют избиратели, принадлежащие к определенной этнической группе. При этом во избежание нарушения соответствующего конституционного запрета названия обеих партий не имеют этнической привязки. То есть из самих названий партий - Демократическая партия народов и Партия плюралистической демократии - не вытекает их прямая взаимосвязь с какой-либо этнической группой.

В случае с *HDP* «ядерным» электоратом партии являются турецкие курды. Ввиду отсутствия в Турции официальной статистики касательно этнического состава населения страны, точных данных о численности курдов нет, называются цифры от 5,8 до 20 млн [10; 11]. Места компактного проживания турецких курдов - это, прежде всего,

¹ Под этнонимом «черкес» в Турции принято объединять представителей всех северокавказских народов (*прим. авт.*).

² Заза (дымлы) - это иранский народ, главным образом проживающий на юго-востоке Турции в провинции Тунджели; до недавнего времени заза считали частью курдского народа, выделение заза в отдельную этничность началось в Турции в конце XX в., их численность оценивается примерно в 1,5 млн человек [8].

Таблица

Избирательные округа, где *HDP* одержала победу на парламентских выборах 2018 г.

Избирательный округ	% полученных голосов
Ширнак	70.2
Хаккари	70.17
Диярбакыр	65.5
Агры	62.2
Батман	62.07
Ван	59.3
Мардин	59.3
Муш	54.5
Сиирт	51.1
Тунджели	51.03
Ыгдыр	44.2

Составлено автором по: [4].

регионы Восточной и Юго-Восточной Турции, такие области, как Ширнак, Хаккари, Диярбакыр и др. (всего - 11). На последних парламентских выборах в 2018 г. *HDP* одержала убедительную победу именно в этих областях. Так, в Ширнаке и Хаккари (см. табл.) результат партии составил более 70% голосов избирателей (результат по стране - 11,7%).

Турецкие черкесы в сравнении с курдами не имеют ни сопоставимой численности, ни мест компактного проживания, что обусловлено особенностями политики османских властей по расселению выходцев с Северного Кавказа в XIX в. [12]. Официальные данные о численности черкесов в Турции также отсутствуют, озвучиваются цифры - от 200 тыс. до 12 млн человек [13]. Именно отсутствие в Турции регионов с преобладанием черкесского населения является одним из факторов, ограничивающих электоральный потенциал прочеркесской *ÇDP*.

ÇDP приняла участие в двух избирательных кампаниях - парламентских выборах 2015 г. и выборах мэра Стамбула в 2019 г. На выборах в 2015 г. *ÇDP* не участвовала партийным списком, ибо, в соответствии с турецким законодательством, чтобы участвовать в выборах как политическая партия необходимо иметь региональные отделения в более чем 41 области из 81 в стране. Поэтому *ÇDP* выставила независимых кандидатов в тех округах, где проживают самые крупные в стране черкесские общины: Стамбул, Кайсери, Дюздже, Эскишехир, Анкара, Бурса, Самсун. Ни в одном из них *ÇDP* не удалось одержать побе-

ду, результаты кандидатов оказались мизерными (среди кандидатов-черкесов самый большой результат составил всего лишь 0,6%, или 4854 голоса) [14].

По мнению российского турколога В.В.Цибенко, провал *ÇDP* на выборах 2015 г. обусловлен рядом факторов, среди которых: высокий уровень фрагментации черкесской диаспоры, конкуренция между разными черкесскими общественными структурами, рассеянное проживание черкесского населения, высокая степень ассимиляции, ограниченность политической активности *ÇDP* крупными городами [6].

После неудачного участия в выборах 2015 г. в *ÇDP* начались внутрипартийные изменения. На фоне смены руководства и неудачных попыток добиться поддержки самой крупной и влиятельной черкесской общественной организации Турции - Федерации кавказских ассоциаций (*Kaffed*) *ÇDP* пропустила следующий электоральный цикл и не участвовала ни в парламентских, ни в президентских выборах 2018 г. Однако в марте 2019 г. партия выставила своего кандидата на выборах мэра Стамбула, но результат ее кандидата составил 0,02% (2005 голосов) [15].

Таким образом, несмотря на растущую политизацию турецких черкесов, *ÇDP* пока еще не удалось консолидировать на своей платформе «черкесский электорат». Большинство избирателей-черкесов сохраняют электоральную лояльность к ведущим турецким партиям, основанную на принадлежности к тому или иному социально-политическому размежеванию. При этом *ÇDP* конкурирует не только с другими партиями за лояльность черкесов, но и с черкесскими общественными организациями, которые не хотят допустить, чтобы *ÇDP* «замкнула» на себя ключевые общественно-политические функции, касающиеся представительства черкесов в Турции.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМИ ЭТНИЧЕСКИМИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫМИ СЕГМЕНТАМИ

Несмотря на преобладание у обеих исследуемых партий моноэтничного электората, и *HDP*, и *ÇDP* в целях максимизации электорального потенциала в своих политических стратегиях большое значение уделяют взаимодействию с другими т.н. «непредставленными» в турецкой политике этническими группами, т.е. не имеющими собственной этнической партии. Стремясь завоевать их электоральную лояльность, *HDP* и *ÇDP* позиционируют себя как выразителей интересов этнических меньшинств Турции, этнокультурные права которых не признавались турецкими властями в течение XX столетия.

HDP обращается ко всем этническим меньшинствам в стране, в т.ч. к черкесам. Так, перед парламентскими выборами 2015 г. сопредседатель *HDP* Селахаттин Демирташ посетил Федерацию кавказских ассоциаций (*Kaffed*) и провел встречу с черкесскими избирателями [16]. Также депутаты турецкого парламента от *HDP* ежегодно актуализируют на парламентских сессиях тему признания «геноцида черкесов»³, который ежегодно отмечается 21 мая [17].

HDP включает в свои партийные списки и кандидатов черкесского происхождения [18]. Как отмечает российский курдовед Н.З.Мосаки, *HDP* активно использует «черкесский вопрос» в политической борьбе, рассматривая его «в отрыве от сугубо черкесских интересов». По словам ученого, *HDP* пытается «придать “надкурдский” характер своим идеологемам, представляя себя в качестве площадки для выражения требований всех малых народов Турции» [19].

В отличие от *HDP*, прочеркесская *ÇDP* не проявляет аналогичной активности в отношении этнокультурных прав курдов, предпочитая дистанцироваться от «курдской проблемы». Данное обстоятельство обусловлено двумя причинами.

Во-первых, представители черкесского национального движения считают, что этнокультурная повестка в Турции сосредоточена исключительно на решении «курдской проблемы». Соучредитель и первый председатель *ÇDP* Кенан Каплан, выступая на презентации партии в 2014 г., заявлял, что процесс этнокультурной либерализации в Турции затронул лишь курдов и алевитов [25], в то время как проблемы остальных этнических и конфессиональных групп были проигнорированы [20].

Во-вторых, сложность и многоаспектность «курдской проблемы» накладывает на всех политических субъектов в Турции серьезные риски и ограничения. Правящая турецкая партия - ПСР, стремясь быть единственной политической силой, представляющей курдское население республики, монополизировала «курдскую повестку». В условиях нынешнего роста националистических настроений в турецком обществе, подпитываемых соответствующей государственной пропагандой, любая политическая сила, выступающая с позиции защиты этнокультурных прав курдов, воспринимается в массовом сознании как защитник этнического сепаратизма и пособник Рабочей партии Курдистана, признанной в Турции террористической организацией.

В связи с этим *ÇDP* пытается выстраивать отношения с другими этническими группами, которые в турецком общественном сознании не ассоциируются с сепаратистскими проектами. В частности, партия ведет переговоры с различными культурными ассоциациями помаков (болгароязычная этнорелигиозная группа), лазов, крымских татар, балканских тюрок и т.д., с целью консолидировать их на своей платформе [21].

ВЗГЛЯДЫ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТУРЦИИ

Анализ политических программ обеих партий показал, что в их основе лежат две ключевые идеи развития турецкой общественно-политической системы [22; 23]:

1) формирование в Турции плюралистической демократии, в рамках которой все этнические меньшинства получают политическое представительство в национальном парламенте и других властных структурах;

2) формирование в Турции поликультурного общества с широкими культурными и языковыми правами для всех этнических меньшинств.

Однако между *HDP* и *ÇDP* существует различие в отношении основополагающего для Турецкой Республики концепта «турецкой нации». Прокурдская *HDP* не признает данный концепт и заменяет его на «народы Турции» или «нация Турции». Это имеет ключевое значение для курдов, т.к. актуализирует признание равного гражданства для всех этнических групп в стране, а в долгосрочной перспективе - переход от унитарного устройства к федеративному. Большой резонанс в 2015 г. вызвали случаи изменения рядом депутатов от *HDP* текста присяги во время соответствующей церемонии в парламенте. Депутат Мехмет Али Аслан вместо «турецкой нации» использовал «нация Турции», из-за чего присяга не была принята, и ему пришлось ее повторить [24].

Прочеркесская *ÇDP* в отношении концепта «турецкая нация» проявляет большую осторожность и открыто не заявляет о его неприятии. Хотя в партийной программе отсутствует отсылка к «турецкой нации» и используется термин «народы Турции» [23]. При этом партия всячески подчеркивает, что черкесы являются одним из «государствообразующих элементов» Турции. Подобная осторожность партии в отношении концепта «турецкой нации» связана с необходимостью учитывать возможный общественный резо-

³ События заключительного этапа Кавказской войны (1817-1864 гг.) и начавшееся в 1864 г. массовое переселение черкесов в Османскую империю позиционируется представителями черкесского национального движения как «геноцид черкесов» (прим. авт.).

нанс, а также нежеланием навлечь на себя обвинения в «этническом сепаратизме».

* * *

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о наличии в электоральных стратегиях турецких партий с этническим компонентом как

общих черт, обусловленных схожестью этнокультурных проблем этнических меньшинств в стране, так и значимых расхождений, связанных с демографическими различиями, уникальностью опытов политической самоорганизации и степени интегрированности в турецкую общественно-политическую систему.

Список литературы / References

1. Barriers to Kurdish are being removed one by one (In Tur.). <http://www.haber7.com/guncel/haber/1130318-kurt-cenin-onundeki-engeller-bir-bir-kaldiriliyor> (accessed 26.01.2020)
2. The Kurdish TV channel «TPT Şeş» opened with Turkish folk songs (In Tur.). <http://www.gazetevatan.com/trt-ses-kurtce-turkulerle-acildi-216322-gundem/> (accessed 26.01.2020)
3. November 1, 2015 General Election Results (In Tur.). <http://www.ysk.gov.tr/doc/dosyalar/docs/Milletvekili/1Kasim2015/KesinSecimSonuclari/96-E.pdf> (accessed 26.01.2020)
4. June 24, 2018 General Election Results (In Tur.). <https://www.haberturk.com/secim/secim2018/genel-secim/iller> (accessed 26.01.2020)
5. Шлык П.В. Курдский вопрос в Турции: на пути к разрешению конфликта? (Shlykov P.V. The Kurdish Question in Turkey: Toward a Conflict Resolution?) (In Russ.). http://www.perspektivy.info/oikumena/vostok/kurdsij_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.htm (accessed 26.01.2020)
6. Цибенко В.В. Северо-Западный Кавказ в политическом фокусе Турции в контексте парламентских выборов 2015 г. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2015. № 5. С. 56-63. (Tsibenko V.V. 2015. The Northwest Caucasus in the political focus of Turkey in the context of the parliamentary elections of 2015. *Humanitarian and socio-economic sciences*. № 5) (In Russ.)
7. «Zaza party» DEZA-PAR is getting ready for the elections (In Tur.). https://www.gazeteduvar.com.tr/politika/2019/09/04/zaza-partisi-deza-par-secime-hazirlaniyor/?fbclid=IwAR1-MDx_uzggbDoDi16DXe1hwh62bziwXpm9p50MJG8TPuGAOz0J8j8f6i8 (accessed 26.01.2020)
8. Murat Yetkin: How many Kurds, Sunnies, Alevies live in Turkey (In Tur.). <https://www.gazeteduvar.com.tr/politika/2019/11/19/murat-yetkin-turkiyede-kac-kurt-kac-sunni-kac-alevi-yasiyor/> (accessed 26.01.2020)
9. The Law on Political Parties (In Tur.). <http://www.anayasa.gen.tr/2820sk.htm> (accessed 26.01.2020)
10. Ethnic Structure of Turkey (In Tur.). <https://millidusunce.com/tuerkiyenin-etnik-yaps/> (accessed 26.01.2020)
11. How many are there Kurds in Turkey by 2018 (In Tur.). <https://www.kundir.net/kurt-tarihi/turkiyede-kac-milyon-kurt-var-2018.html> (accessed 26.01.2020)
12. Chochiev G., Koç B. 2006. Migrants from the North Caucasus in Eastern Anatolia: Some Notes on Their Settlement and Adaptation (Second Half of the 19th Century Beginning of the 20th Century). *Journal of Asian History*. XL. № 1. Pp. 80-103.
13. Цибенко В.В. Политизация этнических меньшинств в Турции на примере черкесов. *Труды Института востоковедения РАН. Вып. 26* / Отв. ред. В.Я.Белокренитский, Н.М.Мамедова, Н.Ю.Ульченко. М., ИВ РАН, 2019. С. 60. (Tsibenko V.V. 2019. Politicization of ethnic minorities in Turkey on the example of the Circassians. *Proceedings of the Oriental Studies Institute of the Russian Academy of Sciences. Vol. 26* / Ed. V.Ya.Belokrenitsky, N.M.Mamedova, N.Yu.Ulchenko. M.) (In Russ.)
14. Voting Rates of Independent Circassian Candidates (In Tur.). <http://ajanskafkas.com/manset/bagimsiz-cerkes-adaylar-oy-oranlari/> (accessed 26.01.2020)
15. Comparative Analysis of the Election Results on 31 March and 23 June, 2019 (In Tur.). <https://secim.haberler.com/2019/yerel-secimler/karsilastirmali-secim-sonuclari/> (accessed 26.01.2020)
16. HDP Delegation Visited Kaffed (In Tur.). <https://kaffed.org/haberler/federasyondan/item/2570-hdp-heyeti-kaffed%e2%80%99i-ziyaret-etti.html?fbclid=IwAR1zdlyrrCG5zyr-BvSEWn9oPKQ7E00Sqnd8IrfBYBvviH5yLLH1YPY08> (accessed 26.01.2020)
17. HDP: We Do Not Forget the Genocide of Circassians (In Tur.). <https://www.demokrathaber.org/guncel/hdp-cerkesya-halklarinin-yasadigi-soykirimi-unutmuyoruz-h102052.html> (accessed 26.01.2020)
18. The common address for the equal future is HDP (In Tur.). <https://www.evrensel.net/haber/110313/esit-gelecek-icin-ortak-adres-hdp> (accessed 26.01.2020)
19. Мосаки Н.З. Позиция прокурдских организаций Турции в черкесском вопросе (по материалам курдоязычных СМИ). *Восток/Oriens*. 2017. № 2. С. 101. (Mosaki N.Z. 2017. The position of Turkey's pro-Kurdish organizations on the Circassian issue (based on materials from the Kurdish-speaking media). *Vostok/Oriens*. № 2) (In Russ.)
20. ÇDP's Chairman Mr Kaplan: Circassians Are Being Ignored (In Tur.). <https://www.haberler.com/cdp-genel-baskani-kaplan-cerkesler-gormezden-6857720-haberi/> (accessed 26.01.2020)
21. Pomak Association Hosted ÇDP's Members (In Tur.). <http://www.cdp.org.tr/?p=1576> (accessed 26.01.2020)
22. The People's Democratic Party Program (In Tur.). <https://www.hdp.org.tr/tr/parti/parti-programi/8> (accessed 26.01.2020)
23. The Pluralist Democracy Party Program (In Tur.). <http://www.cdp.org.tr/?p=17#more-17> (accessed 26.01.2020)
24. When the HDP deputy does not say the Turkish nation (In Tur.). <https://www.cnnturk.com/video/turkiye/hdpli-vekil-turk-milleti-demeyince> (accessed 26.01.2020)
25. Подробнее см.: Жигульская Д.В. Алевиты и алавиты в Турции: от общего к частному (на основе полевых исследований в городе Хаджибекташ и провинции Хатай). *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 3. С. 26. (Zhigul'skaya D.V. 2019. Alevis vs Alawites in Turkey: From the general to the specific (based on field studies in Turkey). *Aziya i Afrika segodnya*. № 3) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750008730-5